

А

Русская прогрессивная художественная критика второй половины XIX -- начала XX века.
М., "Художественная литература", 1977
OCR Бычков М. Н.

<...>Одним из них был известный русский пейзажист, передвижник Александр Александрович Киселев (1838--1911). В начале 90-х годов он начал печататься в журнале "Артист", выходившем в 1889--1895 годах в Москве. Это издание с постоянным отделом критических статей привлекло таких авторов, как В. В. Стасов, С. С. Глаголь, В. М. Михеев, Н. В. Досекин, К. М. Быковский, музыковед С. Н. Кругликов и др. Вместе с объединившимися здесь критиками Киселев выступает с утверждением реалистических традиций русского искусства, пропагандирует достижения и опыт передвижников, критикует академическое направление. Общая прогрессивность его воззрений бесспорна, хотя они и лишены стасовской страстной принципиальности, четких целей идейной борьбы. Это сообщает эстетическим взглядам Киселева некоторую умеренность, иногда противоречивость.

Сильной стороной деятельности Киселева является анализ художественных произведений, содержащий тонкий, конкретный разбор стилистических особенностей, верную эстетическую оценку.

Как и все передвижники, Киселев ратовал за тесную связь искусства с жизнью, говоря, что "тайна обаятельной силы художественного творчества заключается в иллюзии жизни" {"Артист", 1891, No 16, стр. 46.}. Вопрос о реалистической направленности искусства, столь актуальный для начала 90-х годов, неизменно требовал ответа и на то, что же такое тенденциозность. Некоторые отличающиеся неточностью формулировки могут послужить поводом причислить Киселева к сторонникам "чистой эстетики". Однако он выступал не против тенденциозности как таковой, а только против "тенденции неискренней", против того, чтобы во имя дешевого успеха художник довольствовался злободневным "ходким" сюжетом. Киселев пишет, что он понимает тенденцию так же, как не называемый им в статье Л. Н. Толстой, то есть как "выдуманное, неискреннее отношение художника к значению того, о чем он говорит в своем произведении". И дальше: "Если это определение верно... то я не вижу ее в таких произведениях Репина, как "Бурлаки", "Не ждали", "Арест в деревне", "Перед исповедью" и "Иван Грозный с сыном", потому что я глубоко верю в их искренность. Они захватывают мою душу своей глубиной, жизненностью и неотразимой правдой, которая не может быть выношенной в душе художника". Он глубоко убежден, что все лучшие художественные произведения в этом смысле "повинны тенденции" {Там же, 1893, No 31, стр. 50, 48.}.

С этих же позиций он рассматривает и оценивает творчество В. Е. Маковского в одной из значительнейших работ русской художественной критики 90-х годов -- "Этюды по вопросам искусства (Письма к читателю)", 1893 {А. А. Киселев. Письмо 1-е. Светлая страничка в истории воспроизведения картин русских художников.-- "Артист", 1893, No 28, стр. 120--125. Письмо 2-е. Наша публика и наша критика.-- Там же, No 29, стр. 42--48. Письмо 3-е. В. Е. Маковский, как жанрист.-- Там же, стр. 48--51. Письмо 4-е. Наша жизнь и типы в картинах В. Е. Маковского.-- Там же, No 30, стр. 63--70; No 31, стр. 48--53; No 32, стр. 25--36.}. Правдивый и объективный показ русской жизни, дар видеть типическое в повседневном, создавать характерные образы своей эпохи -- все это давало основание Киселеву говорить о Маковском как художнике большого, самобытного таланта. Он видит в нем одного из крупных мастеров критического реализма, а такие картины, как "Свидание" и "На бульваре", причисляет к истинным шедеврам, "перлам русского жанра" {"Артист", 1893, No 31, стр. 52.}.

Киселев очень тонко показывает разоблачительную силу юмора В. Маковского, его роль в создании социально заостренных образов у художника. Ведь основная тенденция реакционной критики состояла как раз в заглаживании социальной стороны его смеха, в стремлении представить художника добродушным, беззлобным наблюдателем жизни.

Усиливающиеся нападки сторонников "чистой эстетики" на литературность живописи заставляли прогрессивную художественную мысль 90-х годов неоднократно возвращаться к вопросу о роли рассказа в пластическом искусстве. Полемизируя с ними, Киселев доказывает, что искусство обращается к рассказу в целях содержательной, идейно-глубокой передачи явлений. Но оно обладает своими специфическими средствами построения рассказа, то есть передачи характеров в определенном действии и развитии.

Следует отметить еще одну сторону деятельности Киселева -- его неутомимые попытки примирить молодых художников с их старшими коллегами по Товариществу передвижных выставок, история которого в конце 1880-х -- начале 1890-х годов не лишена конфликтов, драматических коллизий. Видя в искусстве молодежи "несомненную логическую связь" с их предшественниками -- художниками 70-х годов, он утверждал творческую преемственность "отцов и детей". Но Киселев считал, что "детям" суждено пойти дальше, чутко уловив их стремление наполнить свои картины "настроением", "большей